

Правдивая история / рассказ

Category: Neкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 23 января, 2025

Правдивая история / рассказ ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

На дворе завывал ветер, сильный осенний ветер, который налетает порывами, сбрасывает с деревьев последние листья и уносит их под облака.

Охотники кончили обедать; они еще не успели снять сапоги и сидели раскрасневшиеся, веселые и разгоряченные. Это были мелкие нормандские помещики – полудворяне, полукрестьяне, богатые, здоровенные, способные свернуть рога быку, когда останавливали его на ярмарочной площади.

Весь день они охотились на земле кума Блонделя, эпарвильского мэра, а сейчас ужинали за большим столом в его доме, представлявшем нечто среднее между фермой и замком.

Их говор напоминал рычание, смех походил на рев хищных зверей, а пили они, как губки; вытянув ноги, облокотившись на стол, они грелись у исполинского очага, бросавшего на потолок кровавые отблески, болтали об охоте, о собаках, и глаза их блестели при свете лампы. Но все они были наполовину пьяны, все находились в том состоянии, когда мужчинам на ум приходят игривые мысли, и следили взглядом за сильной круглолицей девкой, которая подавала им красными руками огромные блюда со всякими яствами.

Долговязый г-н Сежур, который учился когда-то на священника, а стал ветеринаром и лечил скотину во всей округе, внезапно воскликнул:

– Черт вас возьми, кум Блондель, ну и кухарочка у вас, прямо пальчики оближешь!

Раздался оглушительный хохот. И тут взял слово г-н де Варнето, старый пьяница, опустившийся дворянин.

– У меня, знаете ли, была когда-то забавная история с такой же девчонкой! Стоит рассказать ее. Каждый раз, как я об этом думаю, мне вспоминается моя сука Мирза; я продал ее графу д'Оссонель, но она никак не могла отвыкнуть от меня и

ежедневно, лишь только ее спускали, прибегала обратно. В конце концов я обозлился и попросил графа держать ее на цепи. И знаете, что с ней случилось? Она подохла от тоски.

Но возвращаюсь к истории с моей служанкой. Вот как обстояло дело.

Мне было тогда двадцать пять лет, и жил я холостяком в своем замке Вильбон. А знаете, когда человек молод, обеспечен да по вечерам после обеда изнывает от скуки, он начинает поглядывать по сторонам.

Вскоре я обнаружил молоденькую девушку, служившую в Ковиле у Дебульто. Вы, Блондель, хорошо знали этого Дебульто! Короче говоря, плутовка так пленила меня, что в один прекрасный день я отправился к ее хозяину и предложил ему сделку: он уступает мне служанку, а я продаю ему вороную кобылу Кокот – он уже два года зарился на нее. Он протянул мне руку: «Идет, господин де Варнето». Сделка была заключена; девочка пришла ко мне в замок, а я сам отвел кобылу в Ковиль и уступил ее за триста экю.

Первое время все шло как по маслу. Никто ни о чем не подозревал; только вот Роза полюбила меня, на мой взгляд, чересчур полюбила. Эта девочка, видите ли, была не как все. В жилах ее текла не совсем простая кровь. Она, наверно, родилась от какой-нибудь прислуги, согрешившей с баринном.

Короче говоря, она обожала меня. Она льнула ко мне, ластилась, называла меня дурацкими ласкательными именами, и все эти телячьи нежности навели меня на размышления.

Я сказал себе: «Пора кончать, не то я попадусь!» Но меня-то не так легко поймать. Я не из тех, кого можно околдовать поцелуями. Словом, я был уже настороже, как вдруг она сообщила мне, что беременна.

Пиф, паф! Как будто кто-то выпалил мне в сердце из двустволки. А она обнимала меня, целовала, смеялась, плясала, была без ума. Каково? В первый день я не сказал ни слова, а ночью стал размышлять. Я думал: «Пусть так, но надо отвести удар, надо разрубить узел – и сейчас самое время». Понимаете ли, отец и мать у меня жили в Барнвиле, а сестра, та, что за маркизом д'Испар, – в Роллебеке, в двух лье от Вильбона.

Тут было не до шуток.

Как же, однако, выпутаться? Если она уйдет от меня, люди сразу же что-то заподозрят и начнут болтать. Оставить ее у себя, – нельзя, вскоре все обнаружится. Но не мог же я бросить ее в таком положении?

Я поговорил с дядей, бароном де Кретеилем, старым стреляным воробьем, у которого бывали приключения не с одной такой девицей, и попросил у него совета. Он спокойно ответил мне:

– Надо выдать ее замуж, мой мальчик.

Я так и подпрыгнул.

– Выдать замуж, дядя? Но за кого?

Он слегка пожал плечами.

– За кого хочешь, это уж твое дело, а не мое. Если ты не дурак, – найдешь, за кого.

Я обдумывал его слова целую неделю и, наконец, решил: «Что ж, дядя прав».

Тогда я начал ломать голову, искать жениха. И вот как-то раз мировой судья, с которым я только что пообедал, говорит мне:

– А сынок тетушки Помель опять натворил глупостей. Парень плохо кончит. Верно сказано, что яблоко от яблони недалеко падает.

Эта тетушка Помель в годы юности не отличалась добродетелью, а к старости стала прожженной шельмой. За одно эку она готова была продать душу, а впридачу и своего негодяя сына.

Я отправился к ней и осторожно дал понять, в чем дело.

Так как я начал путаться в объяснениях, она спросила меня напрямик:

– Что же вы дадите за девчонкой?

Старуха была пройдохой, но и я был не дурак и подготовился ко всему заранее.

Как раз возле Сасвиля у меня было три маленьких земельных участка, на отлете от трех моих вильбонских ферм. Фермеры постоянно жаловались, что они далеко, ну так я отобрал у них эти три поля, составлявшие шесть акров, а когда фермеры мои завопили, я снял с них до конца действия арендных договоров всю повинность по части домашней – птицы. Таким путем дело уладилось. После этого я купил у моего соседа, господина

д'Омонте, клочок земли у реки и построил на нем домишко; все это обошлось мне в полторы тысячи франков. Таким образом я устроил маленькое хозяйство, которое стоило мне недорого, и дал его девчонке в приданое.

Старуха подняла было крик, что этого мало, но я уперся, и мы разошлись, ни до чего не договорившись.

На другой день, чуть свет, ко мне явился ее сынок. Я не помнил его лица. Увидав его, я успокоился: для крестьянина он был недурен, хотя и смахивал на заправского жулика.

Он завел разговор издалека, словно пришел покупать корову. Когда мы столковались, ему захотелось осмотреть хозяйство, и мы отправились туда через поля. Плут проманежил меня на участке добрых три часа: обходил его, измерял, брал в руку и крошил комья земли, – видимо, боялся, как бы его не надули. Домишко стоял еще без крыши, и мошенник потребовал, чтобы крыша была не из соломы, а из шифера, потому что его-де легче поддерживать в сохранности!

Потом он сказал мне:

– А мебель вы даете?

Я запротестовал:

– Ну нет, хватит с вас и фермы.

Он усмехнулся:

– Еще бы! Ферма и ребенок в придачу.

Я невольно покраснел.

Он продолжал:

– Ну, так вот: вы дадите кровать, стол шкаф, три стула и посуду; иначе дело не выйдет.

Я согласился.

Мы пустились в обратный путь. Он еще не сказал ни слова о девушке. Но вдруг он спросил с хитрым и все же смущенным выражением лица:

– А... если она помрет, кому достанется хозяйство?

Я ответил:

– Разумеется, вам.

Это было главное, о чем ему хотелось спросить с самого утра. Он тут же удовлетворенным видом протянул мне руку. Дело было слажено.

Но зато как трудно мне было уговорить Розу! Она валялась у меня в ногах, рыдала, твердила: «Да неужели вы предлагаете мне это? Вы! Вы!» Она сопротивлялась больше недели, несмотря на все мои просьбы и доводы. До чего глупы женщины! Уж если любовь засядет у них в голове, то они ничего не понимают. Никакого благоразумия, – любовь прежде всего, все для любви! В конце концов я рассердился и пригрозил выгнать ее вон. Тогда она стала сдаваться, при условии, что я позволю ей приходить иногда ко мне.

Я сам проводил ее к алтарю, заплатил за брачную церемонию и угостил обедом всю свадебную компанию. Словом, за расходами я не постоял. А потом: «Прощайте, детки!» – и уехал на полгода к брату в Турень.

Возвратившись, я узнал, что она приходила каждую неделю в замок справляться обо мне. Только я приехал, не прошло и часа, как она уже явилась с младенцем на руках. Хотите верьте, хотите нет, но что-то шевельнулось во мне, когда я увидел этого крошку. Кажется, я даже поцеловал его.

Что же касается матери, то это была развалина, скелет, тень. Тощая, постаревшая. Черт возьми, замужество не пошло ей впрок! Я машинально спросил ее:

– Ты счастлива?

Тогда она заплакала в три ручья и, всхлипывая, рыдая, воскликнула:

– Я не могу, не могу жить без вас. Лучше умереть. Я не могу!.. Она подняла адский шум. Я утешил ее, как мог, и проводил до калитки.

Я узнал, что муж колотит ее, а старая сова, свекровь, не дает ей житья.

Через два дня она явилась снова. Она уцепилась за меня, ползала по полу:

– Убейте меня, но я не вернусь обратно.

То же самое сказала бы и Мирза, если бы умела говорить.

Вся эта канитель мне надоела, и я снова исчез на полгода. Возвратившись... возвратившись, я узнал, что Роза умерла за три недели до моего приезда. Без меня она каждое воскресенье прибегала в замок... совсем, как Мирза. Через неделю умер и

ребенок.

А муж... Ну, этот плут получил наследство. С той поры он, кажется, пошел в гору, и сейчас его выбрали городским советником.

Г-н де Варнето прибавил со смехом:

– Как-никак, а я создал благополучие этому человеку.

А ветеринарный врач, г-н Сежур, поднося ко рту рюмку водки, с важностью заключил:

– Нет, уж лучше что угодно, только не иметь дела с такими женщинами.

* * *

По указаниям новейших библиографов, напечатано в «Голуа» 18 июня 1882 года.

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 4. МП «Аурика», 1994

Перевод В.Мозалевского. Neкаýalar